

С.Н. Андреенков*

ПРЕДПОСЫЛКИ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗНАЧЕНИЕ
ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СССР**doi:10.31518/2618-9100-2024-4-15
УДК 94:631.1(57)"1954/1960"

Выходные данные для цитирования:
Андреенков С.Н. Предпосылки, результаты и значение освоения целинных и залежных земель в СССР // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 190–203.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-15.pdf>

S.N. Andreenkov*

PREREQUISITES, RESULTS AND SIGNIFICANCE
OF THE DEVELOPMENT OF VIRGIN AND FALLOW LANDS
IN THE USSR**

doi:10.31518/2618-9100-2024-4-15

How to cite:
Andreenkov S.N. Prerequisites, Results and Significance of the Development of Virgin and Fallow Lands in the USSR // Historical Courier, 2024, No. 4 (36), pp. 190–203.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-15.pdf>]

Abstract. The development of virgin and fallow lands in the steppe regions of the Kazakh SSR, the Urals and Siberia, which began in 1954, was one of the largest economic and political campaigns among those carried out in the USSR after the Great Patriotic War. Comprehension of the prerequisites, course, results and significance of the virgin lands epic in the context of the current discussions on these issues remains an urgent task for researchers. The interest of the state, the community of scientists and history buffs to the peculiarities of the implementation of the virgin lands program of 1954 and the problems of historiography of the subject is intensified in connection with the 70th anniversary of the event. In the eyes of post-Soviet scientists, and especially those of them who look at the virgin lands from the height of seven decades, the results of the campaign are much more contradictory than in the eyes of its first researchers. At present, a large amount of data has been introduced into the scientific turnover, significantly detailing the methods of carrying out and the effectiveness of the development of virgin and fallow lands. The author's analysis of the structure of grain resources of the Soviet state in the middle of the 20th century became an important direction of concrete-historical study of the topic. Of particular interest are the report notes of the Minister of Grain Products of the RSFSR N.E. Proshunin, who reported on the extremely low quality of grain supplied to the state and the resulting threat of disruption of the normal supply of grain products to the population. This article introduces a note by N.E. Proshunin that reveals the problems of receiving and storing grain collected from the fields in virgin regions. According to the document, due to the lack of storage facilities, the practice of storing grain crops in the open air – in barns organized by collective and state farms – was widespread. The work on prevention of grain losses was poorly organized here, as a result of which the bread harvested from the fields was spoiled and plundered by farm workers on a mass scale. Deterioration of its consumer properties, first of all, negatively affected the food supply of the urban population. In this connection, we conclude that the contribution of the virgin lands campaign to the improvement of citizens' well-being turned out to be significant, but still not as significant as it was expected and officially reported.

* **Сергей Николаевич Андреенков**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Sergey Nikolaevich Andreenkov, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

** Работа выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The work was carried out on the topic of the state task “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries. Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

Keywords: agriculture, grain problem, development of virgin and fallow lands, virgin program of 1954, N.S. Khrushchev, Kazakh SSR, Siberia.

The article has been received by the editor on 23.04.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Начавшее в 1954 г. освоение целинных и залежных земель в степных районах Казахской ССР, Урала и Сибири было одной из самых крупных хозяйственно-политических кампаний из числа тех, что осуществлялись в СССР после завершения Великой Отечественной войны. Осмысление предпосылок, хода, результатов и значения целинной эпопеи в контексте развернувшихся в настоящее время дискуссий по данной проблеме остается актуальной задачей. В глазах постсоветских ученых и тем более тех из них, кто взирает на целину с высоты семи десятилетий, результаты кампании являются куда более противоречивыми, чем в глазах ее первых исследователей. В настоящее время публикуется большой объем данных, существенно детализирующих методы проведения и результативность освоения целинных и залежных земель. Важным направлением конкретно-исторического изучения темы стал проводимый автором анализ структуры зерновых ресурсов советского государства в середине XX в. Особый интерес представляют докладные записки министра хлебопродуктов РСФСР Н.Э. Прошунина, информировавшие о чрезвычайно низком качестве поступающего государству зерна и обусловленной этим угрозой срыва нормального снабжения населения хлебопродуктами. В качестве приложения к настоящей статье в научный оборот вводится докладная записка Н.Э. Прошунина, раскрывающая проблемы приемки и хранения собранного с полей зерна в целинных регионах. Согласно документу, из-за нехватки складских помещений широкое распространение получила практика размещения урожая зерновых культур под открытым небом – в буртах, организованных колхозами и совхозами. Работа по предотвращению потерь зерна была организована крайне плохо, в результате чего собранный с полей хлеб портился и расхищался работниками хозяйств в массовом порядке. Ухудшение его потребительских свойств в первую очередь негативно отражалось на продовольственном обеспечении городского населения. Сделан вывод о том, что вклад целинной кампании в повышение благосостояния граждан оказался весомым, но все же не столь значительным, как ожидалось и как о нем официально сообщалось.

Ключевые слова: сельское хозяйство, зерновая проблема, освоение целинных и залежных земель, целинная программа 1954 г., Н.С. Хрущев, Казахская ССР, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024 г.

Введение. Хрущевская оттепель – период существенных и неоднозначных перемен в жизни советского государства и общества. Весьма противоречивые тенденции наблюдались в развитии аграрного сектора народного хозяйства страны: шире использовались экономические методы управления сельхозпредприятиями и в то же время проводились административно-мобилизационные мероприятия для решения важных хозяйственных задач. Самым масштабным из них по праву можно считать начавшееся в 1954 г. освоение целинных и залежных земель в восточных регионах СССР (целина). Сегодня внимание к кампании усиливается в связи с ее 70-летним юбилеем.

В настоящей статье анализируются причины, особенности подготовки, результаты, историческое значение реализации целинной программы 1954 г., а также отражение этой

проблематики в отечественных исследованиях. В научный оборот вводится документ, позволяющий конкретизировать специфику проведения целинной кампании.

Предпосылки целинной кампании. До начала перестройки вопрос о мотивах освоения новых земель решался довольно просто. О целине говорили как о закономерном и необходимом начинании КПСС, соответствовавшем замыслам В.И. Ленина, которое стало большим общенародным делом¹. Хотя высказывались и более реалистичные версии. Так, в 1972 г. историк В.П. Данилов назвал целинную кампанию чрезвычайной мерой, намекая на то, что в первой половине 1950-х гг. ситуация в сельском хозяйстве оставалась крайне тяжелой². В современной историографии темы эта точка зрения превалирует³.

Планы освоить на востоке СССР значительные массивы целинных и залежных земель для расширения зернового поля вошли в повестку дня «коллективного руководства» страны осенью 1953 г. в связи с очередным обострением зерновой проблемы. 1953 г. оказался третьим подряд неурожайным годом, государственные запасы хлеба быстро таяли, и новый голод казался и руководству страны, и ее гражданам вполне реальной перспективой. Согласно нашим исследованиям, попытки расширить посевы зерновых культур за счет распашки целинных и залежных земель на востоке СССР для предотвращения или преодоления дефицита продовольствия предпринимались и раньше (целинные программы 1940 г. и 1946 г.). Планы освоения целины, разработанные Министерством сельского хозяйства СССР в декабре 1953 г., также представляли собой программу по преодолению надвигавшегося зернового дефицита, не предусматривавшую проведение каких-либо масштабных организационно-производственных преобразований и учитывавшую риски ведения земледелия в засушливой степной зоне⁴.

Однако идеи, изложенные в записке Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «Пути решения зерновой проблемы»⁵ от 22 января 1954 г., представляли собой нечто большее, чем просто набор антикризисных мер. Глава партии предложил крупный преобразовательный проект, предусматривавший масштабное совхозное строительство на новых землях. Фактически речь шла о возобновлении совхозизации 1930-х гг., начатой И.В. Сталиным и им же остановленной из-за неудовлетворительных производственных результатов этого мероприятия⁶. Неудачная практика подъема целины в 1930-е гг. и скептическое отношение И.В. Сталина к совхозам стали для «сталиниста» Г.М. Маленкова и других членов будущей «антипартийной группы» основанием сомневаться в целесообразности хрущевской целинной программы. Кроме того, настораживало то, что, в отличие от целинных программ 1940 г., 1946 г. и 1953 г., целинный проект 1954 г. представлял собой масштабное мобилизационное хозяйственно-политическое мероприятие со сжатыми сроками реализации, которое не учитывало интересы старопахотных районов, вынужденных отдавать свои ресурсы целинным регионам. Не предусматривало оно и применение почвозащитных технологий, препятствующих быстрому истощению почвы. При этом сама идея воспользоваться земельными богатствами страны для ослабления остроты зерновой проблемы сомнений не вызывала. Целина в краткосрочной перспективе могла предоставить руководству страны некоторый ресурс

¹ См., например.: Куликов В.И. Место и роль освоения целинных земель в увеличении производства зерна в СССР // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 3–16.

² Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946–1970 гг. (Очерк историографии) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. 1946–1970 гг. М., 1972. С. 19–20.

³ См., например: Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114–123; Андреенков С.Н. Натиск на целину (Программа освоения целинных и залежных земель) // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 200–229; и др.

⁴ Андреенков С.Н. Натиск на целину...

⁵ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 1: Сентябрь 1953 года – январь 1955 года. С. 85–100.

⁶ Наиболее значимый вклад в исследование первого советского опыта освоения новых земель внес И.Е. Зеленин (Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (Конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–69).

времени для того, чтобы подготовиться к переводу аграрного сектора экономики страны на рельсы интенсивного развития.

Ход, результаты и значение целинной эпопеи. Рекомендации Н.С. Хрущева легли в основание решений знаменитого «целинного» февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 г. Утвержденная им программа распашки целины и залежей в степных районах Казахской ССР, Урала и Сибири (в 1954–1955 гг. предполагалось поднять 13 млн га пустующих земель) стала активно реализовываться. Желание участвовать в ее осуществлении выразило большое количество советских граждан, в первую очередь молодежь. В первые три года кампании на целину по комсомольским путевкам приехали 350 тыс. чел.⁷ Первоцелинники совершили немало трудовых подвигов.

Объемы распашки целинных и залежных земель стали нарастать как снежный ком. Кампания в итоге продлилась до конца десятилетия. В 1954–1960 гг. в степных и лесостепных районах востока СССР подняли 41,8 млн га пустовавших земельных массивов. Более половины этой площади (25,4 млн га) было распахано в Казахской ССР. На Сибирь приходилась четверть всех освоенных в рамках кампании земель (10,3 млн га), на Урал и другие регионы – около 15 % (6,1 млн га). Объемы производства зерна значительно увеличились. В Западной Сибири за первые пять лет они выросли относительно предшествующего периода в 2,2 раза, в Восточной Сибири – в 1,5 раза, в Казахской ССР – в 3,5 раза⁸. Повысилась урожайность полей: в 1949–1953 г. в Западной Сибири в среднегодовом исчислении с каждого гектара собирали 6,9 ц зерна, в 1954–1958 гг. – 10,5 ц⁹.

Благодаря целинной кампании в восточных регионах СССР развернулось масштабное совхозное строительство. В 1954–1955 гг. на новых землях было организовано 425 зерновых совхозов, из них 337 – в Казахской ССР и 88 – в РСФСР. В хозяйствах целинных районов стало больше механизаторских кадров, увеличился парк сельскохозяйственных машин. Сельхозартели, осваивавшие новые земли, из-за высоких закупочных цен на зерно получали большие денежные доходы. В 1954 г. в Омской области количество колхозов-миллионеров выросло в 5,5 раза. Работники целинных колхозов в течение нескольких лет являлись самыми состоятельными колхозниками в стране. В 1954 г. в Алтайском крае стоимость трудодня в денежном выражении была выше, чем в 1953 г., в 3,8 раза (5,42 руб. против 1,39 руб. соответственно)¹⁰.

Однако впечатляющими результаты целинной кампании оказались только в краткосрочной перспективе. В среднесрочной «натиск на целину» обернулся кризисом земледелия, обусловленным истощением естественного почвенного плодородия. Урожайность зерновых оказалась ниже прогнозируемых значений. Вместо планируемых 14–15 ц/га удалось получить только 7,2 ц/га. Убыточной оказалась значительная часть совхозов. Целинники, устав от тяжелого труда и бытовой неустроенности (обещанное им жилье строилось крайне медленно), уезжали из районов освоения новых земель на прежние места проживания. Все это негативно отражалось на производстве зерна. В 1961–1965 гг. в Западной Сибири среднегодовые валовые сборы зерна были ниже уровня 1956–1960 гг. на 35 %, но все же на 60 % выше показателей 1949–1953 гг.¹¹

Оценивая результаты целинной кампании в долгосрочной перспективе, нельзя не отметить ее положительное влияние на развитие народного хозяйства Казахской ССР. В истории республики целина – более значимое событие, чем в истории Сибири и других регионов, осваивавших новые земли. Благодаря ей в Казахской ССР существенно увеличились посевные площади зерновых культур, расширилась сеть сельхозпредприятий, ускорилась индустри-

⁷ Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины и ее влияние на развитие края // Хозяйственное развитие Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Бахрушинские чтения 1979 г. Новосибирск, 1979. С. 61–62.

⁸ Андреенков С.Н. «Целинный проект» 1954 г. в Сибири и Казахстане: динамика производства зерна // Крестьяноведение. 2022. № 3. С. 95, 98, 101.

⁹ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 214.

¹⁰ Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск, 2016. С. 67, 147, 241.

¹¹ Андреенков С.Н. «Целинный проект»... С. 101.

стриализация края. Республика превратилась в крупнейшего в СССР производителя продовольственного зерна. Хотя современные казахстанские исследователи, отмечая позитивное влияние целины на экономику, видят и ее негативное воздействие на социокультурную сферу. Кампания, по их мнению, привела к размыванию национальной идентичности казахов и конфликтам на почве нерешенных бытовых вопросов¹².

В Сибири экономическое наследие целинной эпопеи оказалось скромнее, чем в Казахской ССР. С середины 1960-х гг. посевы зерновых здесь стали сокращаться, в их структуре уменьшалась доля пшеницы и увеличивался удельный вес «серых хлебов», используемых по большей части в кормопроизводстве. При этом валовые сборы хлебов возрастали, что свидетельствовало о больших возможностях интенсивного хозяйствования.

В публикациях, выходящих в свет во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., целина считалась вполне успешным мероприятием, хотя упомянутые выше негативные явления не замалчивались, но и намеренно не педалировались. На первый план, как правило, ставились ошибки в агротехнике земледелия, допущенные в связи с проявлениями волонтаризма в практике руководства сельским хозяйством. Речь, в частности, шла о массовой распашке малоплодородных земель, кампании против травополя и чистых паров и по насаждению пропашных севооборотов¹³.

В годы перестройки критика в адрес политики КПСС существенно ужесточилась. Популярной оказалась точка зрения экономиста И.В. Русинова, назвавшего целину провальной волонтаристской сверхпрограммой Н.С. Хрущева. Не обеспеченный ни производственной, ни социальной инфраструктурой марш-бросок на целинные земли отвлек значительные ресурсы от укрепления зернового хозяйства в других районах страны, в том числе Нечерноземной зоне, и привел к росту общих потерь урожая зерновых. И.В. Русинов не ставил под сомнение подвиг целинников, но отмечал, что героизм часто бывает следствием экстремальных условий, и на целине они создавались искусственно¹⁴.

В постсоветский период выводы И.В. Русинова стали для многих историков методологическим основанием для анализа причин, хода, итогов и исторического значения освоения целины. В 1990–2000-е гг. превалировало мнение, согласно которому целинная программа Н.С. Хрущева противоречила курсу на интенсификацию сельского хозяйства, принятому сентябрьским пленумом ЦК КПСС 1953 г. Н.С. Хрущев волевым решением заблокировал путь планомерного развития отрасли через повышение качественных показателей. Потенциал экстенсивного развития был быстро исчерпан, поэтому в начале 1960-х гг. пришлось вернуться к решениям сентябрьского пленума 1953 г.¹⁵ Эта точка зрения имеет своих сторонников и в настоящее время¹⁶.

В 2000-е гг. концепция И.В. Русинова была оспорена рядом авторов. Так, В.А. Шестаков пришел к выводу, что отход от аграрной программы 1953 г. обуславливался объективными причинами: невозможностью реализовать ее в сложившихся условиях и острой необходимостью получить хлеб немедленно и без больших затрат. Кроме того, по мнению автора, целина стала критическим поворотом в развитии сельского хозяйства, переходом от изъятия средств из аграрного сектора к вливанию их в него¹⁷.

О целинной кампании как о необходимом, выгодном и исторически оправданном мероприятии говорил и алтайский историк-публицист В.И. Казанцев. По его мнению, целин-

¹² См., например: Абдирайымова А.С., Жаркынбаева Р.С., Сарсенбаев А.Б. Социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель в Казахстане // *Oriental Studies*. 2022. № 2. С. 214–227.

¹³ См.: Куликов В.И. Место и роль освоения целинных земель...; Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины...; и др.

¹⁴ Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки // *Вопросы истории КПСС*. 1988. № 9. С. 40–41.

¹⁵ См., например: Зеленин И.Е. Целинная эпопея...; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 86–89.

¹⁶ См., например: Томилин В.Н. Попытки решения продовольственной проблемы в СССР в период политического лидерства Н.С. Хрущева // *Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов*. Вып. 25. Калининград, 2019. С. 228–337.

¹⁷ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 230, 232.

ная кампания, несмотря на «темные мазки», «принесла ощутимую выгоду всему советскому обществу, создала базу для дальнейшего роста материального и духовного уровня нашего народа. Люди, задумавшие и осуществившие этот поистине исторический подвиг, заслуживают самой большой благодарности новых поколений»¹⁸.

Критиком концепции И.В. Русина является В.В. Наухацкий, по мнению которого в 1954 г. экстенсивные пути подъема производства зерна не были исчерпаны и в условиях нехватки средств для перехода к интенсификации и обострения зерновой проблемы воспользоваться плодородными неосвоенными землями имело большой смысл. И именно исчерпание потенциала целины в начале 1960-х гг. указало на необходимость проведения полноценной интенсификации. Кроме того, в целинной программе не были просчитаны возможные риски, не предусматривались блокировки негативных сценариев, о которых говорили ученые. В стране не было (и не могло быть) сколько-нибудь независимого экспертного сообщества, а доминировавшая в обществе вождистская политическая культура формировала условия для волюнтаризма в аграрной политике¹⁹.

Современные направления конкретно-исторического изучения темы. В постсоветское время в научный оборот введен большой объем конкретно-исторической информации, детализирующей методы проведения и результативность целинной кампании. В 1990–2000-е гг. активизировалось изучение вопросов влияния целины на развитие сельского хозяйства различных регионов, функционирование механизма привлечения рабочей силы, бытовое обустройство новоселов, экологию, агротехнику и землепользование на целине. Предметом исследования стали такие слабо изученные темы, как роль печати в проведении кампании, количественные и качественные характеристики производства зерна²⁰.

Анализ структуры зерновых ресурсов государства в середине XX в. входит в сферу научных интересов автора настоящей статьи. Мы пришли к выводу о том, что распаханная земля оказалась настолько большими по площади, что сил и средств для возделывания их в соответствии с правилами интенсивного хозяйствования явно не хватало. Целинные регионы, как и старопашотные, не располагали достаточными ресурсами для строительства новых и модернизации действующих объектов инфраструктуры зернового хозяйства, что привело к понижению качества зерна, его общим потерям.

Данные утверждения основываются на документах, выявленных в Российском государственном архиве новейшей истории, хранящем фонды центральных органов КПСС за 1952–1991 гг. Особый интерес представляют докладные записки министра хлебопродуктов РСФСР Н.Э. Прошунина, сообщавшие о чрезвычайно низком качестве поступающего государству зерна (сорного, поврежденного паразитами, порушенного, влажного, с низким содержанием клейковины, с посторонними запахами и пр.), обусловленном распространением на полях вредоносной флоры и фауны, неблагоприятными погодными условиями, несовершенством уборочной и транспортной техники, отсутствием достаточного количества зерноскладов и элеваторов, человеческим фактором. Документы свидетельствуют о том, что в середине 1950-х гг. под угрозой срыва оказалось нормальное снабжение населения хлебопродуктами и мероприятия по закладке зерна в государственный резерв, в семенные фонды и экспортные партии. Вклад целинной кампании в повышение благосостояния граждан оказался весомым, но все же не столь значительным, как ожидалось и как о нем официально сообщалось. Нега-

¹⁸ Казанцев В.И. Кому была выгодна целина?.. (размышления современника с калькулятором в руках) // Деревня моя... Барнаул, 2006. С. 90.

¹⁹ Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов н/Д., 2018. С. 57, 142.

²⁰ Алейников М.В. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953–1964 гг.). Бийск, 2005; Пахомова Е.В. О механизме привлечения рабочей силы в районы освоения целинных и залежных земель // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сб. ст.. Оренбург, 2006. С. 301–308; Игнатович А.И. Уроки целины: опыт борьбы с ветровой эрозией и засухой в Кулундинской степи: монография. Барнаул, 2009; Кузнецов В.В. Роль печати и в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае. Барнаул, 2005; Андреев С.Н. Качественные показатели зернового производства РСФСР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 2. С. 95–97; и др.

тивные явления в зерновом хозяйстве появились практически с самого начала эпопеи. Решить продовольственную проблему не удалось не только из-за снижения количества производимого хлеба, но и низких качественных характеристик зерновых ресурсов²¹.

Две докладные записки Н.Э. Прошунина от 14 февраля 1957 г. и от 4 декабря 1958 г. опубликованы нами ранее²². В документальном приложении к настоящей статье вводится в научный оборот еще одна записка Н.Э. Прошунина, направленная 4 марта 1957 г. в адрес секретаря ЦК КПСС Н.И. Беляева²³, в которой раскрывается проблема приемки и хранения собранного с полей зерна в целинных регионах. Значение этого вопроса для оценки эффективности кампании нельзя переоценить. От уровня организации работы по приемке и хранению урожая зерновых напрямую зависели качественные параметры зернового фонда страны и решение продовольственного вопроса в целом.

В документе сообщается о том, что в районах освоения новых земель из-за нехватки складских помещений линейных хлебоприемных пунктов Министерства хлебопродуктов РСФСР широкое распространение получила практика размещения урожая зерновых культур под открытым небом – в буртах, организованных колхозами и совхозами. В 1956 г. в РСФСР действовало более 16 тыс. подобного рода глубинных хлебоприемных пунктов, в том числе в районах Урала и Сибири – 12,5 тыс. Временные пункты приняли на себя соответственно 34 и 47 % хлеба, собранного на указанных территориях. В буртах работа по предотвращению потерь зерна была организована крайне плохо.

Н.Э. Прошунин выступил с предложением признать зерно, для которого не нашлось места на складах Министерства хлебопродуктов РСФСР, уже зачисленным на линейные пункты, а также возложить всю полноту ответственности за его количественную и качественную сохранность на директоров совхозов и председателей колхозов. В совхозах зернохранилища должно было строить Министерство совхозов РСФСР. Колхозы же должны были их создавать за счет собственных сил и средств и затем сдавать Министерству хлебопродуктов РСФСР в аренду. Для организации складов сельхозартелям предлагалось выделение дополнительного кредита.

Рекомендации Н.Э. Прошунина носили чрезвычайный характер, преследовали цель хоть как-то сохранить урожай, полученный в результате значительных усилий большого количества людей. Пополнение продовольственных фондов необходимыми объемами качественного зерна являлось важнейшей задачей государства. Но кардинально улучшить ситуацию с сохранностью зерна предложения министра были не в состоянии. Прогресс в этом деле могло обеспечить строительство достаточного количества современных складов и элеваторов в сжатые сроки. Но в сложившихся условиях быстро этот вопрос не решался. В предложенной министром системе приемки и складирования урожая оставалось немало возможностей не только для его порчи, но и для массовых хищений. И преступное присвоение зерна приобрело массовый характер. В 1960 г. в 16 регионах РСФСР за подобное правонарушение понесли наказание 2 тыс. чел. Органы МВД, по неполным данным, изъяли у преступников 1,8 тыс. т украденного зерна. В некоторых областях и краях число хищений выросло. В их ряду оказался Алтайский край. Здесь были выявлены преступные группы, активными участниками которых являлись должностные лица и специалисты сельского хозяйства. Зерно расхищалось ими при транспортировке, из временных и постоянных хранилищ²⁴.

Заключение. Таким образом, по вопросам о причинах, результатах и значении кампании по освоению целинных и залежных земель высказываются разные мнения. Дискуссии о роли целины в истории нашей страны являются признаком нормальной научной жизни

²¹ Андреев С.Н. Качественные показатели зернового производства РСФСР...

²² См.: Андреев С.Н. Качественные характеристики зерновых ресурсов РСФСР во второй половине 1950-х годов (докладные записки министра хлебопродуктов РСФСР в ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 188–197. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-18.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

²³ Н.И. Беляев также занимал должность заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

²⁴ Андреев С.Н. Качественные показатели зернового производства РСФСР... С. 191.

и стимулируют ученых к продолжению изысканий. В глазах постсоветских ученых и тем более тех из них, кто взирает на целину с высоты семи десятилетий, результаты кампании являются куда более противоречивыми, чем в глазах ее первых исследователей.

Неоднозначность целины можно свести к следующим утверждениям. Благодаря реализации целинной программы 1954 г. навсегда ушел в прошлое голод. Ускорились модернизационные процессы в деревне: расширился технический парк хозяйств, все большее количество селян вовлекалось в механизированные работы. В то же время качественные показатели производственного процесса росли медленно. Низкими темпами развивалась инфраструктура зернового хозяйства, из-за чего значительными оказались количественные и качественные потери зерна. Ухудшение его потребительских свойств в первую очередь негативно отражалось на продовольственном обеспечении городского населения, получавшего печеный хлеб через государственную и кооперативную торговлю.

Массовые хищения зерна в колхозах и совхозах имели противоречивые последствия. С одной стороны, расширение практики незаконного присвоения общественного продукта, являвшегося родовой чертой крестьянского сознания, препятствовало преодолению архаичного в поведении селян и социальному прогрессу в деревне. С другой стороны, переток части зерна в личные хозяйства колхозников и рабочих совхозов в сложившихся условиях был не самым худшим вариантом его использования. Во всяком случае он был лучше, чем перспективы гниения урожая в буртах.

Публикация осуществляется в соответствии с существующими правилами. Дописанный публикатором фрагмент приводится в квадратных скобках. Воспроизводятся авторские подчеркивания. Рукописный текст набран курсивом. Ссылка на содержательный комментарий набрана полужирным шрифтом.

* * *

**Докладная записка министра хлебопродуктов РСФСР Н.Э. Прошунина
секретарю ЦК КПСС Н.И. Беляеву об организации приемки и хранения зерна
в колхозах и совхозах целинных районов**

г. Москва

4 марта 1957 г.

Секретарю ЦК КПСС
товарищу Беляеву Н.И.

Выполняя Ваше поручение, докладываю предложения об изменении порядка организации приемки в совхозах и колхозах зерна, зачисляемого в государственные ресурсы, но не вывезенного еще на линейные пункты Министерства хлебопродуктов РСФСР.

При разработке этого вопроса, нами были учтены также и предложения, внесенные Алтайским крайисполкомом и Крайкомом КПСС.

В результате широкой организации в 1956 году временного бунтового¹ хранения хлеба в колхозах и совхозах, и особенно в районах целинных земель, совхозам, колхозам и государству в целом была облегчена уборка урожая; государство было избавлено от необходимости переброски в хлебные районы страны большого количества автомобилей, а колхозы и совхозы в результате этого получили возможность в решающий период уборки урожая сосредоточить все свое внимание и силы на косовице и обмолоте хлебов.

Для приема хлеба от совхозов и колхозов Российской Федерации было организовано более 16 000 временных глубинных пунктов, на которые поступило свыше 34 % всего заготовленного зерна.

Из этого количества в районах Урала и Сибири на 12 500 временных глубинных пунктах было принято 47,2 % всего хлеба, поступившего в указанных районах.

Следует признать, что при значительном облегчении, полученном совхозами и колхозами в результате бунтового хранения хлеба, в организации и проведении этой работы имели место и существенные недостатки.

Хлеб, сдаваемый на временные глубинные пункты, складывался в бунты в подавляющей своей части на неподготовленных площадках, на голой земле; принималось зерно без взвешивания, счетом машин или по обмеру. Имели место факты хранения хлеба в бунтах сравнительно небольшими партиями, разбросанными по фермам, бригадам и токам совхозов или колхозов, что затрудняло контроль за сохранностью этого зерна.

На временные глубинные пункты поступило свыше 80 % влажного и сырого зерна и большое количество дефектного зерна. Из-за недостатка зерноочистительных машин и зерносушилок это зерно не могло быть своевременно очищено и просушено, в результате чего нестойкое к хранению зерно подвергалось самосогреванию и даже порче.

В то же время в колхозах и совхозах не были использованы в должной мере зерноочистительные машины, а также сушилки, которых насчитывается 56 тыс. штук с месячной производительностью 33 млн тонн (в плановых единицах).

Опыт 1956 года показал, что для правильного размещения и обеспечения сохранности той части хлеба, которая не может быть в период уборки урожая вывезена и сдана совхозами и колхозами на линейные приемные пункты Министерства хлебопродуктов РСФСР, необходимо, наряду с максимальным использованием имеющейся в совхозах и колхозах глубинных районов технической базы ее дополнительное оснащение и четкое определение ответственности за хлеб до сдачи его на государственные склады.

Организация в совхозах постоянных приемных пунктов, как это предлагает Алтайский крайисполком и крайком КПСС, не может быть признана государственно целесообразной и хозяйственно оправданной.

Это привело бы к организации на территории совхозов, параллельно с существующим хозяйством, еще одного хозяйства Министерства хлебопродуктов со своими зернохранилищами, зерносушилками и другой технической базой, жилым фондом и кадрами, что неизбежно вызовет излишние затраты государственных средств, приведет к распылению техники и кадров, ослабит ответственность за сохранность хлеба.

Предварительные подсчеты показывают, что для создания одного нового приемного пункта Министерства хлебопродуктов РСФСР в совхозах потребуются капиталовложения в среднем в сумме до 1,5 млн рублей; расходы по содержанию аппарата приемного пункта превысят 120,0 тысяч рублей в год.

В целях упорядочения приемки и хранения в совхозах и колхозах той части государственных хлебных ресурсов, которая не может быть в период уборки вывезена на линейные приемные пункты, обеспечения сохранности хлеба, рационального использования для этого имеющихся в совхозах и колхозах зернохранилищ, зерноочистительных машин и зерносушилок, а также кадров, и максимального сокращения денежных и материальных затрат, — считаю необходимым:

По совхозам

1. Изменить действовавший в 1956 году порядок приема и зачисления в государственные ресурсы той части зерна, которая не может быть в период уборки урожая вывезена и сдана совхозами непосредственно на линейные приемные пункты Министерства хлебопродуктов РСФСР.

2. Предоставить право Министерству хлебопродуктов РСФСР, при соблюдении совхозами соответствующих условий, зачислять в государственные ресурсы зерно совхозов, не ввезенное еще на линейные приемные пункты.

3. Установить следующий порядок оформления и зачисления в государственные ресурсы зерна совхозов, не вывезенного на линейные приемные пункты:

а) совхоз предъявляет линейному приемному пункту Министерства хлебопродуктов РСФСР подготовленные к зачислению в государственные ресурсы партии хлеба, хранящиеся в зернохранилищах или в должным образом завершенных бунтах на площадках с твердым покрытием;

б) линейный приемный пункт Министерства хлебопродуктов РСФСР через своего представителя при совхозе устанавливает наличие и определяет качество зерна, предъявляемого совхозом к зачислению в государственные ресурсы;

в) зачисление зерна в государственные ресурсы производится на основании подписанного директором совхоза акта о предъявлении к зачислению в ресурсы государства зерна совхоза;

[г)] наличие и качество хлеба, указанные в акте, подтверждаются представителем линейного приемного пункта Министерства хлебопродуктов РСФСР при совхозе, права и обязанности которого определяются специальным Положением.

4. Возложить на директора совхоза всю полноту ответственности за количественную и качественную сохранность хлеба, зачисленного в государственные ресурсы, а также за своевременный ввоз и сдачу его совхозом на линейный приемный пункт Министерства хлебопродуктов РСФСР.

5. Установить, что сроки ввоза из совхозов на линейные приемные пункты зерна, зачисленного в государственные ресурсы, определяются Советом Министров РСФСР по представлению Министерства хлебопродуктов РСФСР и Министерства совхозов РСФСР.

6. Госбанку СССР осуществлять кредитование совхозов под наличие хлебопродуктов на основании составленного по утвержденной форме акта о предъявлении к зачислению в ресурсы государства зерна. Министерство хлебопродуктов РСФСР оплачивает совхозу стоимость хлеба по мере вывоза и сдачи его на линейный приемный пункт.

7. Министерству хлебопродуктов РСФСР обеспечивать совхозы необходимой документацией и через своего представителя при совхозе оказывать совхозам помощь в организации контроля за хранением и своевременной вывозкой на линейные приемные пункты зерна, зачисленного в государственные ресурсы.

8. Министерству совхозов РСФСР для размещения хлеба, который не может быть своевременно вывезен и сдан на линейный приемный пункт и обеспечения его сохранности, необходимо осуществить в совхозах в кратчайший срок дополнительное строительство зернохранилищ, бунтовых площадок с твердым покрытием и оснастить их необходимыми средствами механизации.

Поручить Госплану РСФСР и Министерству совхозов РСФСР в двухдекадный срок подготовить и представить на рассмотрение Совета Министров РСФСР предложения о необходимых для этого Министерству совхозов РСФСР капиталовложениях, материалах и оборудовании.

По колхозам

В целях обеспечения своевременного проведения уборочных работ в колхозах и оказания им помощи в быстрой сдаче хлеба государству, признать необходимым:

1. Областным, краевым, республиканским организациям Министерства хлебопродуктов РСФСР совместно с областными, краевыми исполкомами и Советами Министров автономных республик решать вопрос об организации постоянных приемных пунктов Министерства хлебопродуктов РСФСР при крупных колхозах и производить на этих пунктах приемку той части хлеба, которая не может быть в период уборки урожая вывезена и сдана колхозами непосредственно на линейные приемные пункты Министерства хлебопродуктов РСФСР.

2. Установить, что при организации указанных приемных пунктов, колхозы, с учетом количества хлеба, которое не может быть в период уборки урожая вывезено и сдано на линейные приемные пункты, должны подготавливать, а в необходимых случаях строить на средства колхозов и предоставлять в пользование приемным пунктам Министерства хлебопродуктов РСФСР при колхозах потребное количество зернохранилищ, площадок с твердым покрытием для хранения хлеба, зерносушилок и средств механизации.

3. Установить, что колхозы выделяют приемным пунктам при колхозах рабочую силу, необходимую для обеспечения приемки, хранения, сушки, подработки, погрузки и разгрузки зерна.

4. Установить, что заведующий приемным пунктом Министерства хлебопродуктов РСФСР при колхозе назначается директором линейного приемного пункта по представлению правления колхоза.

5. Возложить на председателя колхоза ответственность за количественную и качественную сохранность хлеба, сданного на приемный пункт при колхозе, впредь до вывоза и сдачи этого хлеба на линейный приемный пункт Министерства хлебопродуктов РСФСР, а также за своевременный вывоз хлеба.

6. Установить, что Министерство хлебопродуктов РСФСР уплачивает колхозу арендную плату за пользование зернохранилищами, площадками с твердым покрытием, зерносушилками и средствами механизации, предоставляемыми приемному пункту при колхозе; оплачивает колхозникам, привлеченным для оказания помощи приемному пункту, за выполненные работы с хлебом по действующим расценкам.

7. Условия организации пунктов Министерства хлебопродуктов РСФСР при колхозах, а так же взаимоотношения между приемными пунктами и колхозами определяются заключенными сторонами договорами.

8. Поручить Госплану РСФСР совместно с Министерством сельского хозяйства РСФСР и хлебопродуктов РСФСР в двухдекадный срок внести на рассмотрение в Совет Министров РСФСР предложения о размерах и порядке кредитования колхозов для строительства зернохранилищ, площадок с твердым покрытием, зерносушилок и оплаты средств механизации, а также об обеспечении колхозов необходимыми для осуществления этого фондируемыми материалами и оборудованием.

Учитывая, что основная масса хлеба, сдаваемого государству колхозами и совхозами, как и в настоящее время, будет поступать на линейные пункты Министерства хлебопродуктов РСФСР, техническая оснащенность которых резко отстает от техники, применяемой в сельскохозяйственном производстве, и возросших объемов поступления хлеба, считаю необходимым наряду с проведением указанных мероприятий по совхозам и колхозам, рассмотреть вопрос о дополнительном оснащении техникой линейных приемных пунктов Министерства хлебопродуктов РСФСР.

Министр хлебопродуктов РСФСР

Н. Прошунин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 166. Л. 11–15. Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф. В правом верхнем углу Л. 11 рукописная помета [заведующему сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС по РСФСР] т[оварищу] Мыларцикову [В.П.] Прошу Вас рассмотреть и внести предложения.
Подпись – автограф Н.И. Беляева 6/III [1957 г.]

Комментарий

1. Бунт – простейший тип хранилища сельскохозяйственной продукции, представляющий собой валообразную кучу, в данном случае зерна, размещенную на поверхности земли. В настоящее время для обозначения подобного рода склада под открытым небом чаще применяется термин «бурт». Его мы и используем в аналитической части публикации.

Литература

Абдирайымова А.С., Жаркынбаева Р.С., Сарсенбаев А.Б. Социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель в Казахстане // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15, № 2. С. 214–227.

Алейников М.В. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953–1964 гг.). Бийск: РИО БПГУ, 2005. 153 с.

Андреев С.Н. Качественные показатели зернового производства РСФСР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2005. № 2. С. 95–97.

Андреенков С.Н. Натиск на целину (Программа освоения целинных и залежных земель) // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / Ильиных В.А., Андреенков С.Н., Рынков В.М. и др. Новосибирск: Сибпринт, 2015. С. 200–229.

Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.

Андреенков С.Н. Качественные характеристики зерновых ресурсов РСФСР во второй половине 1950-х годов (докладные записки министра хлебопродуктов РСФСР в ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 188–197. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-18.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

Андреенков С.Н. «Целинный проект» 1954 г. в Сибири и Казахстане: динамика производства зерна // Крестьяноведение. 2022. Т. 7, № 3. 89–105.

Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946–1970 гг. (Очерк историографии) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. 1946–1970 гг.: сб. ст. М.: Наука, 1972. С. 15–32.

Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114–123.

Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001. 305 с.

Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–69.

Игнатович А.И. Уроки целины: опыт борьбы с ветровой эрозией и засухой в Кулундинской степи. Барнаул, 2009. 465 с.

Казанцев В.И. Кому была выгодна целина?.. (размышления современника с калькулятором в руках) // Деревня моя...: ист.-публ. сб. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2006. С. 70–90.

Кузнецов В.В. Роль печати и в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005. 167 с.

Куликов В.И. Место и роль освоения целинных земель в увеличении производства зерна в СССР // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 3–16.

Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2018. 144 с.

Пахомова Е.В. О механизме привлечения рабочей силы в районы освоения целинных и залежных земель // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сб. ст. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 301–308.

Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60 х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35–49.

Томилин В.Н. Попытки решения продовольственной проблемы в СССР в период политического лидерства Н.С. Хрущева // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 25. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 228–337.

Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины и ее влияние на развитие края // Хозяйственное развитие Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Бахрушинские чтения 1979 г.: сб. научных трудов. Новосибирск, 1979. С. 59–69.

Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: Речи и документы. Т. 1: Сентябрь 1953 года – январь 1955 года. М.: Госполитиздат, 1962. 495 с.

Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 296 с.

References

Abdirayymova, A.S., Zharkynbaeva, R.S., Sarsenbaev, A.B. (2022). Sotsial'no-ehkonomicheskie i politicheskie aspekty osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Kazakhstane [Socio-Economic and Political Aspects of the Development of Virgin and Fallow Lands in Kazakhstan]. In *Oriental Studies*. Vol. 15, No. 2, pp. 214–227.

Aleynikov, M.V. (2005). *Sel'skoe khozyaystvo Altayskogo kraya v period osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' (konets 1953–1964 gg.)*. [Agriculture of Altai Region during the Development of Virgin and Fallow Lands (The End of 1953–1964)]. Biysk, RIO BPGU. 153 p.

Andreenkov, S.N. (2005). Kachestvennye pokazateli zernovogo proizvodstva RSFSR v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh gg. [Qualitative Indicators of Grain Production in the RSFSR in the Late 1950s and Early 1960s]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 95–97.

Andreenkov, S.N. (2015). Natisk na tselinu (Programma osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel') [The Onslaught on the Virgin Lands (Program for the Development of Virgin and Fallow Lands)]. In *Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX v.: vybor putey i metodov modernizatsii*. Novosibirsk, Sibprint, pp. 200–229.

Andreenkov, S.N. (2016). *Kolkhozno-sovkhoznaya sistema v Sibiri v 1946–1964 gg.: Funktsionirovanie i reformirovanie* [Kolkhoz-Sovkhoz System in Siberia in 1946–1964: Functioning and Reforming]. Novosibirsk, Sibprint. 256 p.

Andreenkov, S.N. (2020). Kachestvennye kharakteristiki zernovykh resursov RSFSR vo vtoroy polovine 1950-kh godov (dokladnye zapiski ministra khleboproduktov RSFSR v TSK KPSS) [Qualitative Characteristics of Grain Resources of the RSFSR in the Second Half of the 1950s (Report Notes of the Minister of Grain Products of the RSFSR to the Central Committee of the CPSU)]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 3, pp. 188–197. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-18.pdf> (date of access 17.04.2024).

Andreenkov, S.N. (2022). “Tselinnyy proekt” 1954 g. v Sibiri i Kazakhstane: dinamika proizvodstva zerna [The 1954 “Virgin Project” in Siberia and Kazakhstan: Dynamics of Grain Production]. In *Krest'yanovedenie*. Vol. 7, No. 3, pp. 89–105.

Danilov, V.P. (1972). Problemy istorii sovetskoy derevni v 1946–1970 gg. (Ocherk istoriografii) [Problems of the History of the Soviet Village in 1946–1970 (An Outline of Historiography)]. In *Razvitie sel'skogo khozyaystva SSSR v poslevoennye gody. 1946–1970 gg.: sbornik statey*. Moscow, Nauka, pp. 15–32.

Ignatovich, A.I. (2009). *Uroki tseliny: opyt bor'by s vetrovoy eroziyey i zasukhoym v Kulundinskoy stepi: monografiya* [Lessons of the Virgin Lands: Experience of Wind Erosion and Drought Control in the Kulunda Steppe]. Barnaul. 465 p.

Kazantsev, V.I. (2006). Komu byla vygodna tselina?.. (razmyshleniya sovremennika s kal'kulyatorom v rukakh) [Who Benefited from the Virgin Land? (Reflections of a Contemporary with a Calculator in His Hands)]. In *Derevnya moya...: istoricheski-publitsisticheskiy sbornik*. Barnaul, Izdatel'stvo AGAU, pp. 70–90.

Khrushchev, N.S. (1962). *Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo khozyaystva: Rechi i dokumenty. Vol. 1: Sentyabr' 1953 goda – yanvar' 1955 goda* [Construction of Communism in the USSR and the Development of Agriculture: Speeches and Documents. Vol. 1: September 1953 – January 1955]. Moscow, Gospolitizdat. 495 p.

Kulikov, V.I. (1978). *Istoricheskiy opyt osvoeniya tselinnykh zemel'* [Historical Experience of the Development of Virgin Lands]. Moscow, Mysl'. 253 p.

Kuznetsov, V.V. (2005). *Rol' pechati i v organizatsii osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' na Altae* [The Role of the Press in Organizing the Development of Virgin and Fallow Lands in Altai]. Barnaul, Izdatel'stvo AltGTU. 167 p.

Naukhatskiy, V.V. (2018). *Tselinnaya kompaniya N.S. Khrushcheva: razmyshleniya o diskussionnykh voprosakh istoriografii* [Khrushchev's Virgin Campaign: Reflections on the Debatable Issues of Historiography]. Rostov-on-Don, Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKH). 144 p.

Pakhomova, E.V. (2006). O mekhanizme privlecheniya rabochey sily v rayony osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' [On the Mechanism of Attracting Labor Force to the Areas of Virgin and Fallow Lands Development]. In *Agrarnoe razvitie i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v XVIII–XX vv.* Orenburg, Izdatel'stvo OGPU, pp. 301–308.

Rusinov, I.V. (1988). Agrarnaya politika KPSS v 50-e – pervoy polovine 60-kh gg.: opyt i uroki [Agrarian Policy of the Communist Party of the Soviet Union in the 1950s and the First Half of the 1960s: Experience and Lessons]. In *Voprosy istorii KPSS*. No. 9, pp. 35–49.

Shestakov, V.A. (2006). *Sotsial'no-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e – srede 60-kh godov* [Socio-Economic Policies of the Soviet State in the 1950s and Mid-1960s]. Moscow, Nauka. 296 p.

Tomilin, V.N. (2019). Popytki resheniya prodovol'stvennoy problemy v SSSR v period politicheskogo liderstva N.S. Khrushcheva [Attempts to Solve the Food Problem in the USSR During the Political Leadership of Khrushchev]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: mezvuzovskiy tematicheskiy sbornik nauchnykh trudov*. Vol. 25. Kaliningrad, Izdatel'stvo BFU imeni I. Kanta, pp. 228–337.

Ul'yanov, L.N. (1979). Osvoenie sibirskoy tseliny i ee vliyanie na razvitie kraya [Development of the Siberian Virgin Lands and Its Impact on the Development of the Region]. In *Khozyaystvennoe razvitie Sibiri i rost ee narodonaseleniya (XVIII–XX vv.)*. Bakhrushinskie chteniya 1979 g. Novosibirsk, pp. 59–69.

Zelenin, I.E. (1996). *Pervaya sovetskaya programma massovogo osvoeniya tselinnykh zemel' (Konets 20-kh – 30-e gg.)* [The First Soviet Program for the Mass Development of Virgin Lands (Late 1920s–30s)]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 2, pp. 55–69.

Zelenin, I.E. (1998). Tselinnaya Epopeya: Razrabotka, Prinyatie i Osushchestvlenie Pervoy Khrushchevskoy “sverkhprogrammy” (Sentyabr' 1953 – Nachalo 60-kh gg.) [The Virgin Epic: The Development, Adoption, and Implementation of Khrushchev's First “Super-Program” (September 1953 – Early 1960s)]. In *Voprosy istorii*. No. 1, pp. 114–123.

Zelenin, I.E. (2001). *Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaystvo* [Khrushchev's Agrarian Policy and Agriculture]. Moscow, IRI RAN. 305 p.